

Фото: из семейного архива Юлии Павликовой

29.05.2018, 14:26 Москва

ИНТЕРВЬЮ

«Я хотела выть, кричать им — что вы вообще делаете с моей дочерью? Вы люди или нет?»

11 мая суд **продлил** до сентября арест и содержание в СИЗО 18-летней фигурантке дела «Нового величия» Анне Павликовой. ОВД-Инфо **рассказывал**, как сотрудники правоохранительных органов сами организовали сообщество, а затем назвали его экстремистским и задержали всех участников. По просьбе ОВД-Инфо с матерью Анны Павликовой — Юлией — пообщался корреспондент «Коммерсанта» Александр Черных.

[English version](#)

Юлия, вашей дочери Анне на момент ареста было 17 лет. Расскажите, как полиция проводила ее задержание?

— Где-то в полшестого утра к нам начали ломиться в дверь — громко стучат, кричат. Мы вскочили всей семьей, не понимаем вообще, что происходит. Какой-то незнакомый человек говорит, что затопили его. Мы такого соседа не знаем, но все равно посмотрели быстро по квартире — нет, все сухо, нигде не течет. А он кричит, чтобы открыли. Тогда позвонили в полицию — говорим, к нам какие-то бандиты рвутся, помогите. Там проверили что-то и отвечают — нет, это не бандиты, это как раз полиция к вам пришла, впустите их.

Дверь открыл мой муж Дима — его сразу сильно ударили в лоб, повалили на пол, скрутили, наступили ботинком. Все это с криками «Лежать!», с громкой нецензурной бранью. В квартиру ворвались четыре человека с автоматами и в масках, потом зашли двое в обычной форме. Ничего не стали предъявлять, никаких документов — просто всех заставили лечь лицом вниз. Знаете, у меня дочь старшая так испугалась, что свою пятимесячную дочку закатила под кровать, спрятала. Ее муж рядом лежал и начал кричать: «Вы что, не видите, что у нас младенец тут?!" Только тогда полицейский ей сказал — ладно, вставайте с пола, садитесь с ребенком на кровать. И пока шел обыск, их из этой комнаты не выпускали.

А нас всех отправили на кухню, начали задавать вопросы. Орала на Аню, до слез доводили. «Быстро говори нам...», «Да ты наркоманка небось» и даже «Сейчас мы тебя посадим на 20 лет, выйдешь старухой, никто тебя замуж не возьмет». И так несколько часов. Один даже пригрозил, что ударит ее.

А как проходил обыск? Что они искали?

— Так полиция нас на кухне держала, мы сам обыск и не видели. Приходят на кухню и показывают: «Это что? А это что?» Но откуда они это доставали — мы и не видели.

Потом оказалось, что они все в квартире порушили. На мебель вставали ногами в обуви. Диван, на котором Аня спит, разломали на три части. С полок все скидывали, из шкафов все вынимали. Дочка любила поделки из пластика лепить, раскрашивала потом — так полицейские во время обыска разломали эти поделки. Вот зачем это было нужно?

А с ними были понятые?

— Да, они привели с собой каких-то людей. Не соседей, не случайных прохожих — мой муж потом в окно увидел, как эти понятые потом на улице и общались со следователем. Вместе с ним смеялись, улыбались...

До такого бреда этот обыск доходил — вы не поверите просто. У меня Анечка очень увлекается Гарри Поттером, у нее все книжки собраны, плакаты висят, шарфик с их школой. И вот она сама сделала значки по этой книжке — с какими-то символами волшебными, с их гербами. Очень красиво получилось. Так вот, они вытащили эти значки из шкатулки, приносят и орут: «Что это за свастика?» Она, умница, им отвечает: «Ну, если вы не читали про Гарри Поттера, я ничем не могу помочь». Тогда они переглянулись и не стали значки забирать.

Юлия Павликова у рабочего стола дочери / Фото: Дмитрий Боголюбов

Что они изъяли в итоге?

— Забрали всю технику, какую в доме была. Ноутбук отца изъяли, все телефоны, даже коробки от телефонов. Единственное — оставили старшей дочери ее телефон простенький и принтер наш старый.

Но главное, что их заинтересовало, — какие-то распечатанные листы, которые оказались уставом «Нового величия». Аня говорила потом, когда мы увиделись в суде, что ничего такого она не хранила. Что у нее из «политического» дома были только значки Навального

Я могла бы ей не поверить — хотя у нас хорошие отношения, и не было такого, чтобы она мне говорила неправду. Но я после ареста прочитала ее переписку в телеграмме. И увидела, как она практически накануне писала остальным: «У меня дома ничего нет». Я уверена, что это все было подброшено.

В общем, обыск закончился, они забрали листы, телефоны и увезли Аню в Следственный комитет. Наручники на нее надели, на 17-летнюю девчонку, представляете? Из-за листков бумаги каких-то. Папа с ней поехал, а я ведь инвалид, я дома осталась. Зашла в комнату и весь этот разгром увидела...

Вы знаете, она у меня художественную школу закончила, рисовала так красиво. Так вот полицейские все ее рисунки по комнате разбросали. А на одном листке, где собака наша нарисована, остался отпечаток грязного сапога. Такая это дикость для меня, такое бескультурье. Неужели нельзя было без этого обойтись?

Я вообще все ее рисунки собираю, храню, но вот этот — скомкала и выбросила.

Что с Анной происходило после задержания?

— Мой муж был с ней до поздней ночи, он рассказывал, что допрос был очень жесткий. Четыре человека вели перекрестный допрос, с какими-то угрозами, с постоянной нецензурной бранью. А ведь она на тот момент несовершеннолетняя была. Даже не постеснялись ругаться при ней, сотрудники правоохранительные. У нас же есть закон против мата, на книжках пишут «18+»,

людей за мат штрафуют. А эти и при обыске без конца матерились, и потом на допросе.

Муж просил, чтобы вызвали психолога, поскольку Аня несовершеннолетняя. А следователь говорит: «Я что, с вами до утра буду возиться? Вас у меня вон сколько человек». Потом написали в протоколе, что психолог был, — но на самом деле его не было. Адвокату не разрешали позвонить — она только поздно вечером смогла к ним пробиться. Мужа полиция ночью отправила домой, а Анечка у них осталась...

Потом 16-го числа был суд, дали арест. Я когда на апелляционном суде увидела по видеосвязи, в каком она состоянии, я пришла в ужас. Я просто хотела встать, выть, кричать им — что вы вообще делаете с моей дочерью? Вы люди или нет?

Анечка настолько эмоциональная у меня... В прошлом году на экзаменах у нее повысилось давление до 160, она в обморок падала, скорую вызывали. Я после этого ее отправила на обследование — у меня рассеянный склероз, я запереживала, подумала, вдруг и у нее то же самое начинается. В общем, склероза не нашли, но МРТ все равно выявило определенные проблемы. Врач тогда сказал: «Нужно ее беречь, чтобы она не переживала». Гулять надо, воздухом свежим дышать...

А у вас это зафиксировано?

— Конечно, мы все эти медицинские документы подали еще на самый первый суд по мере пресечения. Все выписки из больниц — там и желудок, и вегето-сосудистая, и с сердцем проблемы. Мы каждый год проходим обследование у кардиолога, у невролога. Но ни один судья внимания на это не обращает, к сожалению.

Мы уже потом из [письма Ани в ОНК](#) (Общественную наблюдательную комиссию за местами лишения

свободы — *ОВД-Инфо*) узнали, в каких условиях ее перевозили в СИЗО. В этом автозаке было очень мало места, холодное металлическое сиденье — а на улице было минус 10 градусов. Она в письме пишет, что ее продержали три часа в безумном холоде, что она застудила и почки, и придатки, что было ей плохо очень. Это же настоящая пытка, понимаете? За что они мою дочь пытаются, за пачку листов?

Скажите, ее увлечение политикой для вас оказалось неожиданностью? Или вы знали об этом?

— Я была в курсе, что Ане это небезразлично. Она меня никогда не обманывала, мы с ней как подружки были. Я знала, что дочь ходила на митинг памяти Немцова, я не была против — понимала, что для нее это важно, да и митинг разрешенный. Но обыск и арест — это, конечно, полная неожиданность.

Я пыталась понять, как это получилось, поэтому прочитала в телеграме всю переписку про это «Новое величие». Номер дочери был на меня зарегистрирован, я после обыска пошла, взяла новую карту с этим номером, скачала телеграм, мне вся история отобразилась. Прочитала, и поняла, как эти провокаторы все провернули. В переписке все четко видно, как в романе.

Ребята ни о чем таком не думали, просто собирались в «Макдоналдсе», гуляли, переживали из-за выборов, обсуждали, что делать, чтобы нарушений не было. Мы, взрослые, тоже ведь политику обсуждаем — кто-то на кухне, кто-то в курилке. Ну и дети тоже.

И вот по переписке видно, когда появляется этот Руслан Д (внедренный оперативник, фактически создавший организацию — *ОВД-Инфо*). Как он с ребятами общается, втирается в доверие, а потом начинает их провоцировать. Говорит — да ну что вы, как лохи, собираетесь в «Макдоналдсе», давайте найдем помещение, это будет

серьезно, уже шаг вперед. Потом опять же в их группе хвастается — ура, я купил принтер, будем листовки печатать — и сам присылает фотографии принтера. Потом сам написал устав, это четко видно. Вот так мало-помалу он организацию создал, а ребята этого даже не заметили. Это не просто провокатор — это провокатор с большой буквы.

И я из этой переписки поняла, кажется, на что он Анечку поймал. Но тут надо сначала про нее немного рассказать. Она выросла у меня очень справедливой, ответственной. Очень переживает за экологию — например, писала во все инстанции, чтобы возле дома поставили контейнеры для раздельного сбора. Мы благодаря ей всей семьей перешли на экологичные средства для мытья посуды, порошки, косметику...

Природа ее волновала очень. У нас в Крылатском вырубали деревья под велотрассу — так она ходила на все собрания, подписи собирала против этого. Объясняла, что шум мешает птицам выводить птенцов. Она всегда очень переживала за них. Вот эта зима была тяжелая для птиц, снега много выпало — так она покупала корм мешками, мы кормушки развешивали.

Как-то ветер повалил деревья — она сходила, нашла в траве трех крошечных синичек. Мы всей семьей выкармливали их по очереди, каждые два часа. И выкормили — синички большие стали, она их отнесла обратно, выпустила.

Аня вообще очень любит животных — хочет стать биотехнологом, ходила на курсы в МГУ. Поступала туда, но немного не добрала баллов, решила год подождать и пересдать экзамены этим летом. А чтобы не сидеть на шее у родителей, пошла работать санитаром в ветеринарную клинику. Ее там все очень любят — когда я пришла за характеристикой для суда, начальница в таком

шоке была. Так хвалила мою дочку, говорила, «работает на износ девочка».

Мне кажется, вот эти чувства — заботы, справедливости, ответственности — они в итоге с ней и сыграли злую шутку. Наверное я тоже виновата как мама — не научила ее какой-то хитрости. Не объяснила, что иногда нужно где-то промолчать, где-то схитрить... Вот она и выросла очень справедливой, очень прямой. И провокатор, Руслан Д., просто этим воспользовался.

Как именно?

— Он хороший психолог и знает, на что давить. В переписке это четко видно. Пишет Ане: «Ты нам так нужна, ты даже можешь взносы не сдавать. Главное — ходи на собрания, без тебя остальные не справятся». Ловит ее на чувстве ответственности, понимаете? Дальше она в какой-то момент пишет, что у нее времени нет уже, хочет выйти из организации. А этот провокатор не отпускает, уговаривает, пишет ей лично. Задания какие-то ответственные дает. Наверное, чем больше он человек посадит, тем для него лучше.

Я вообще не понимаю, как можно так поступать. Он же намного старше этих ребят, ему за тридцать, у него наверняка жена и дети. Как он приходит к ним с работы? Знаете, мне кажется, даже фашисты в каких-то случаях детей отпускали. А он 17-летнюю девочку не пожалел, он на нее специально давил. Ради чего? Ради звездочек на погонах? Как он живет, зная, что чужую жизнь разрушил?

Моя дочь должна была сейчас к экзаменам готовиться, в вуз поступать, с животными своими возиться. Аня попугайчиков разводила дома, какую-то породу редкую. Одну птичку ей с Израиля привезли, одну с Питера — и она очень долго добивалась, чтобы появились птенцы. Вот она под арест попала — и тут птенчики вылупились, перышки

уже появились. А она этого так и не увидела. Аня очень надеется, что ее выпустят — поэтому просит птиц не раздавать, чтобы она когда-нибудь смогла посмотреть, какие они получились.

А еще она из-за собаки очень переживает. У нас дома американский коккер-спаниель, ему уже 11 лет. Старенький, больной, Аня его лечила. И на первом же свидании она плакать начала, что собаку больше не увидит. Говорит: «Когда меня уводили, то даже не дали с собакой проститься».

Ей 17 лет всего было, а ее арестовали за несколько листов. Некоторые девочки быстро вырастут, но Аня не такая — у нее никаких отношений не было, никаких мальчиков. Она с лошадкой игрушечной до сих пор иногда спала, ну совсем еще ребенок ведь. А теперь сидит в СИЗО, где 45 человек в камере. (После судебного заседания 11 мая Павликову **перевели** в больницу при СИЗО «Матросская тишина». — *ОВД-Инфо*)

У меня до сих пор в голове не укладывается, как так можно — испортить судьбу ребенку. Отнять все, чем девочка дорожила. Кричать хочется, но не знаешь, куда. Я сегодня сидела дома, плакала, думала — вот бы найти место, где Владимир Путин ходит. Чтобы ему рассказать об этом деле.

Кому лучше от того, что такая умница девочка оказалась в СИЗО? Что эти дети сделали такого, чтобы их в тюрьму отправлять? Я просто не понимаю, как наше государство со всем этим живет.

Дело «Нового величия»

В движение «Новое величие» внедрились сотрудники спецслужб. Участников обвинили в создании экстремистского сообщества.

23 139

Ещё почитать

05.03.2026 [Москва](#)

Блогер-женоненавистник Арсен Маркарян получил реальный срок по делу о реабилитации нацизма